

В оригинальном сюжете романа «Погоня за оленем в Цзючжоу» истинный Сун Бэйяо был лишь мимолётной тенью, расходным материалом, чья судьба обрывалась в самом начале.

Нынешний Сун Бэйяо до сих пор не до конца понимал, почему царство Чжао решило вмешаться в борьбу за трон Великой Чжоу и зачем понадобилось приносить в жертву целого принца, превращая его в шпиона. Но ещё больше его занимало другое: почему сам принц добровольно согласился на эту роль?

Прошлое персонажа, в тело которого он попал, оставалось для него загадкой, покрытой густым туманом. Единственным человеком, способным пролить свет на эту тайну, был Лин Фэн, но и тот, как оказалось, знал Бэйяо лишь поверхностно.

Порой юношу посещало смутное предчувствие: эти невидимые пока глыбы льда, скрытые под тёмной гладью воды, в один прекрасный день могут превратиться в смертельную угрозу.

После недавнего налёта убийц в Резиденции наследного принца воцарилась напряжённая атмосфера. Бдительность стражи усилили вдвое; теперь патрули сновали повсюду, и даже у дверей павильона Яньнуань выставили дополнительный караул.

Сяо Юня увезли в резиденцию маркиза Наньань на следующее же утро. Перед отъездом он даже заглянул в павильон, чтобы бесцеремонно растолкать спящего Лин Фэна. Сун Бэйяо не знал, о чём они шептались, но после этого визита юноша весь день ходил с таким самодовольным видом, будто у него за спиной выросли крылья.

Заметив это странное поведение, Бэйяо решил проявить любопытство, и Лин Фэн, не в силах больше сдерживаться, тут же выложил всё как на духу.

— Он сказал, что безмерно благодарен мне за спасение. А ещё добавил, что я чертовски хорош собой, и он решил... ну, начать проявлять ко мне симпатию.

Слова мечника буквально лучились гордостью, а на лице так и читалось: «Против моего обаяния не устоять».

Сун Бэйяо лишь сокрушённо покачал головой и вернулся к своим обычным делам — восстановлению после ран.

На этот раз ранение было пустяковым: после наложения мази и тугой перевязки он мог двигаться почти без стеснения. Тем не менее когда Цюй Лань передал приглашение отужинать в столовой, Бэйяо вежливо отказался, сославшись на недомогание.

«Я всё понял, носитель! — возбуждённо пропищал голос Системы в его голове. — Это старая добрая тактика: "враг не движется, и я не шевелюсь", верно?!»

«Вовсе нет, — отозвался Сун Бэйяо. — В этот момент он полулежал в кресле своего кабинета, небрежно закинув ногу на ногу и подпирая подбородок ладонью. В его позе сквозила такая ленивая вальяжность, что для полноты образа не хватало лишь тонкой сигареты в пальцах»

Это были те редкие мгновения, когда он позволял себе расслабиться.

«Это называется: "пусть пуля немного пролетит"», — лениво сострил он.

«Ого! Как сильно сказано!» — искренне восхитилась Система.

Сун Бэйяо невольно улыбнулся. Иногда ему казалось, что эта Система — довольно забавное создание.

Наступили самые суровые дни зимы. Мороз стоял такой, что выплеснутая на порог вода мгновенно превращалась в лёд.

Лин Фэн, пропадавший в поместье, докладывал: Пэй Цзи в последнее время был занят по горло. Наследный принц уезжал на рассвете, возвращался лишь к часу Собаки и, едва проглотив пару кусков, запирался в кабинете. В Резиденции всё чаще стали мелькать незнакомые лица — то ли тайные советники, то ли высокопоставленные чиновники.

Сун Бэйяо просидел в павильоне Яньнуань три дня. За это время коросты на его спине почти полностью сошли. На четвёртый день во время обеда Лин Фэн с таинственным видом прошептал:

— Слышал? Вчера посреди ночи Пэй Цзи срочно вызвал лекаря Тяня.

Бэйяо, как раз отправлявший в рот кусочек свинины в красном соусе, небрежно спросил:

— И что с ним?

— Говорят, снова желудок прихватило. Да так сильно, что сегодня он даже утреннюю аудиторию пропустил, — ответил Лин Фэн.

Палочки в руках юноши на миг замерли. В оригинальном романе вскользь упоминалось, что у Пэй Цзи слабое здоровье, но это описывалось так мимолётно, что он и подумать не мог,

насколько всё серьёзно.

Если недуг затянется, это может сорвать все планы по захвату власти, а последствия в таком случае будут совершенно непредсказуемыми.

Закончив с трапезой, Сун Бэйяо прошёл в кабинет, разложил лист бумаги и быстро набросал список.

— Ступай на кухню, — велел он, передавая листок Лин Фэну. — Пусть приготовят суп по этому рецепту. Я всё расписал: сколько держать на сильном огне, сколько томить на слабом, и точный вес каждого ингредиента. Настаивай, чтобы всё сделали строго по моей инструкции.

Тот пробежал глазами по строчкам — сплошные названия лекарственных трав, перемежающиеся знакомыми продуктами.

— Это ещё что такое? Только не говори мне, что ты собрался кормить этим Пэй Цзи.

— Это «Великий восстанавливающий суп десяти совершенств», специально для укрепления селезёнки и желудка, — пояснил Сун Бэйяо.

Лин Фэн недоумённо уставился на него:

— Ты — принц царства Чжао, откуда тебе ведомы такие тонкости? Есть хоть что-то, чего ты не знаешь?

Сун Бэйяо загадочно улыбнулся:

— Когда-то давно, когда я ещё жил за пределами дворца, у меня был прихворавший друг. Я готовил ему этот суп, и результат был поразительным.

— И всё же, друг мой, мне кажется, ты зря стараешься, — мечник вернул листок. — В поместье полно лучших лекарей и поваров, уж они-то знают толк в диете для принца. К тому же здесь куча трав, а варить суп нужно вечность. Если Пэй Цзи откажется его пить, все твои труды пойдут прахом!

— Не откажется. Он его выпьет, — Сун Бэйяо снова всунул бумагу в руки Лин Фэна и выразительно подмигнул. — Мастер Лин, ну помоги мне, будь другом.

— Не перестаю удивляться... Ты ведь здесь на задании. Ладно ещё подлизываться к нему ради дела, но теперь ты даже о его желудке печёшься, — Лин Фэн с подозрением прищурился. — Колись, ты что, и впрямь в него влюбился?

— Клевета! — Сун Бэйяо в шутливом жесте поднял три пальца. — Клянусь, скорее Пэй Цзи потеряет от меня голову, чем я полюблю его.

Лин Фэн на мгновение представил вероятность того, что Пэй Цзи «потеряет голову» от любви, и его невольно передёрнуло. Пэй Цзи и нежные чувства? Какая нелепость!

Вечер. Кабинет наследного принца

Дядя Чжан осторожно постучал в дверь и, получив разрешение, вошёл, неся поднос с чашей густого бульона.

Прошлой ночью Его Высочество мучился от страшных болей, и управляющий от тревоги не сомкнул глаз. В последнее время принц был необычайно занят: ел кое-как, урывками, и совсем понемногу. Дядя Чжан пытался уговаривать его, но всё было тщетно.

Вот и сегодня: едва передохнув утром, Пэй Цзи сразу после обеда уехал по делам и вернулся только к вечеру. И вместо того чтобы нормально поужинать, он снова с головой ушёл в работу.

Старик был готов разрыдаться от бессилия.

— Ваше Высочество, выпейте хоть немного супа, — мягко начал он, ставя чашу на край стола.
— Вечером вы почти ничего не съели, работаете допоздна... Желудок снова начнёт болеть.

— Оставь, — коротко бросил Пэй Цзи, не отрывая взгляда от свитков.

Управляющий вздохнул — он уже знал, что эта чаша, скорее всего, так и останется нетронутой. Но на этот раз он проявил редкое упрямство и не ушёл. Каждые несколько минут он тихо подавал голос: «Пригубите хоть немного», «Суп скоро остынет»...

Пэй Цзи поначалу не обращал внимания, отвечая дежурным «позже», но в конце концов, не выдержав, сделал один глоток.

Почувствовав на языке тяжёлый, жирный вкус бульона, он поморщился и тут же отодвинул чашу:

— Всё, я выпил.

Дядя Чжан: «...»

В этот момент в дверь снова постучали. Голос Цюй Ланя известил:

— Ваше Высочество, к вам боковой супруг.

— Пусть войдёт.

Это был первый визит Сун Бэйяо в кабинет принца. Дядя Чжан втайне понадеялся, что, быть может, у господина Суна получится заставить Его Высочество поесть.

— Старый слуга удалится, — поклонился управляющий.

Он уже собрался уходить, когда Пэй Цзи добавил:

— Забери это.

Дяде Чжану ничего не оставалось, кроме как унести чашу в том же виде, в котором он её принёс. Столкнувшись в дверях с Сун Бэйяо, он заметил в его руках изящный короб для еды.

— У Его Высочества совсем нет аппетита, — шепнул ему старик. — Пожалуйста, господин Сун, уговорите его поесть.

Сун Бэйяо улыбнулся ему:

— Не беспокойтесь, дядя Чжан, я справлюсь.

Кабинет Пэй Цзи был куда просторнее его комнаты в павильоне и делился на две части. Внешняя была обставлена массивной мебелью из красного дерева, пол украшал ковёр с изображением взлетающего цилиня. Обстановка была строгой и официальной — здесь принц принимал посетителей.

Пройдя дальше, за ширму с горным пейзажем, Бэйяо оказался в личных покоях.

Воздух был пропитан тонким ароматом благовоний. Сун Бэйяо принюхался: запах напоминал сложный парфюм с нотами мяты, лаванды и морозного снега. Свежесть мяты, мягкость лаванды и ледяная чистота снега сливались в единый бодрящий и приятный букет.

Он и раньше чувствовал этот аромат от самого Пэй Цзи, но теперь понял, что это запах его кабинета.

Подойдя ближе, он мягко произнёс:

— Муж мой.

Пэй Цзи поднял голову от заваленного бумагами стола. Его лицо, будто высеченное из камня, оставалось холодным и непроницаемым — по нему невозможно было догадаться о недавнем приступе боли.

Они не виделись три дня. Взгляд принца скользнул по лицу Бэйяо.

Странно, но это лицо обладало какой-то необъяснимой силой: стоило взглянуть один раз, как глаза невольно искали встречи снова и снова.

Пэй Цзи опустил взор к свиткам:

— Как твоё здоровье?

— Куда лучше. Но мне следовало бы спросить об этом вас. Я слышал, прошлой ночью у вас снова случился приступ. Как вы себя чувствуете сейчас? — Сун Бэйяо незаметно подошёл вплотную и поставил короб на стол. В его голосе звучала неподдельная забота.

— Ничего серьёзного, — сухо ответил Пэй Цзи.

Сун Бэйяо открыл короб и достал из него фарфоровую чашу чёрно-белого цвета. Когда её накрывали крышкой, она принимала форму милой кошачьей мордочки.

Пэй Цзи мимоходом глянул на чашу раз, потом другой, и наконец небрежно поинтересовался:

— Что это?

— Эту чашу и ложку я велел Лин Фэну раздобыть сегодня днём, — Бэйяо достал деревянную ложку и помахал ею перед самым носом принца. Конец ручки был выполнен в виде кошачьей лапки.

Пэй Цзи некоторое время пристально смотрел на ложку, затем снова перевёл взгляд на чашу:

— А внутри что?

— Угадайте, муж мой. Если угадаете — дам попробовать, — юноша смотрел на него сияющими глазами.

Пэй Цзи это показалось забавным, но он тут же отвёл взгляд:

— Я не стану гадать. И есть это тоже не буду.

— Ну же, только одну попытку, — Сун Бэйяо легонько потянул его за рукав, в его жесте сквозило кокетство.

Вспомнив недавний жирный бульон управляющего, Пэй Цзи невольно поморщился:

— Очередной суп?

— В точку! — Сун Бэйяо взялся за кошачьи «ушки» и поднял крышку. Тотчас по комнате разлился тонкий лекарственный аромат. Пэй Цзи почувствовал, как неприятное послевкусие от предыдущего жирного глотка бесследно исчезает.

— Прошу вас, — Бэйяо опустил ложку в чашу.

Пальцы принца невольно дрогнули. Он ещё раз заглянул в чашу и произнёс:

— Я выпью его позже. Ты можешь идти.

— Так не пойдёт. Это ваша награда за правильный ответ, поэтому я сам покормлю вас, — Сун Бэйяо улыбался, и его глаза в этот миг походили на два полумесяца.

Пэй Цзи отвернулся:

— В этом нет нужды.

Но юноша уже зачерпнул ложку и поднёс её к лицу принца:

— Ну же, муж мой.

Пэй Цзи слегка повернул голову:

— Я справлюсь сам.

Ложка мгновенно оказалась у самых его губ. Пэй Цзи, весь одеревенев, послушно открыл рот и сделал глоток. Аромат трав смешивался с нежным вкусом мяса, при этом не было ни намёка на жир. В солоноватом вкусе чувствовалась едва заметная сладость.

Принц поджал губы. Сун Бэйяо с нетерпением спросил:

— Вкусно?

Не дожидаясь ответа, он тут же поднёс вторую ложку. Пэй Цзи снова скованно проглотил содержимое. Затем последовала третья ложка, четвёртая...

Постепенно он расслабился. Он поднял веки и увидел, с каким сосредоточенным и нежным выражением лица Бэйяо кормит его. С каждым его глотком юноша довольно улыбался.

Казалось, в этот момент весь мир для него сузился до одного человека. Когда Бэйяо улыбался, уголки его глаз чуть приподнимались, и крошечная родинка-слезинка двигалась вместе с ними.

Сам того не замечая, Пэй Цзи протянул руку и обхватил запястье юноши. Сун Бэйяо удивлённо вскинул брови:

— Что случилось, муж мой? Я кормлю вас слишком быстро?

Осознав, что он делает, принц на мгновение замер, а затем резко разжал пальцы:

— Ничего.

Когда чаша опустела, Сун Бэйяо убрал ложку. Пэй Цзи опустил взгляд — чаша была пуста до самого дна.

Убрав посуду в короб и закрыв крышку, Сун Бэйяо тихо произнёс:

— Больше не смею вас отвлекать.

Он повернулся, чтобы уйти, но вдруг ноги его подогнулись, и он начал заваливаться в сторону.

Пэй Цзи мгновенно среагировал: подхватил юношу за талию и рывком притянул к себе. В следующее мгновение Сун Бэйяо уже сидел на коленях принца.

Вскрикнув от неожиданности, юноша упёрся ладонями в его грудь. Его глаза испуганно метались, как у загнанного оленёнка. Но он быстро взял себя в руки и, побледнев, прошептал:

— Простите, муж мой... Я весь день провёл на кухне, следя за супом, и, видимо, немного переутомился. Голова внезапно закружилась.

Пламя свечи на столе на мгновение дрогнуло.

Рука Пэй Цзи всё ещё крепко сжимала его талию. Принц опустил взгляд, всматриваясь в глаза юноши. У Бэйяо были необыкновенно красивые глаза с янтарной радужкой; влажные, они всегда смотрели так, будто в них таилась глубокая, невысказанная нежность.

Маленькая родинка под левым глазом придавала его лицу почти демоническое очарование. И всё же в этом взгляде обычно читались лишь покорность, кротость и мягкость — или же испуг и растерянность.

В какой-то миг Пэй Цзи вдруг подумал, что эти глаза рождены для куда более глубоких и сильных чувств.

Сун Бэйяо встретился с его тёмным, бездонным взором и тут же смущённо опустил голову:

— Муж мой, почему вы так смотрите на меня?

Голос Пэй Цзи прозвучал низко и хрипло:

— Ты сегодня славно потрудился.

Юноша снова поднял на него сияющий взор, в котором промелькнула радость, и вновь склонил голову, мягко прижавшись щекой к шее принца:

— Лишь бы вам было по душе.

В углу зрения обновились показатели:

[Очки удачи: -166]

Сун Бэйяо едва заметно улыбнулся и продолжил:

— Завтра я приду на ужин в столовую. Не могли бы вы вернуться домой пораньше?

Когда принца окутал нежный аромат, исходящий от юноши, он на мгновение замер.

— Не выйдет, — Пэй Цзи дважды легонько похлопал Сун Бэйяо по спине. — Ступай к себе, у меня ещё много дел.

— Что ж, хорошо, — Бэйяо с явной неохотой поднялся, взял короб и добавил: — Вы обещали, что когда коросты сойдут, вы поможете мне нанести мазь от шрамов. Помните об этом?

Пэй Цзи сухо обронил:

— Да, я помню.

— Тогда завтра вечером я буду ждать вас в павильоне Яньнуань, — с лёгкой улыбкой Сун Бэйяо покинул кабинет.

Ещё долго принцу казалось, что аромат юноши — странная смесь нежности и лекарственных трав — всё ещё витает в комнате.

Он устало потёр переносицу и позвал Цюй Ланя.

Войдя, командир стражи преклонил колени:

— Ваше Высочество, вы выглядите куда бодрее.

Пэй Цзи глубоко вздохнул и глухим голосом спросил:

— Что с тем поручением? Удалось узнать, чем занимался Сун Бэйяо те несколько лет после того, как покинул дворец?

Цюй Лань, не поднимая головы, доложил:

— Лазутчики сообщают, что после изгнания боковой супруг, похоже, покинул пределы царства Чжао. Куда именно он направился — неизвестно; в те годы круг посвящённых был крайне мал. Люди всё ещё ведут след.

— Ясно.

Цюй Лань помедлил, а затем решился спросить:

— Простите мою дерзость, Ваше Высочество, но почему прошлое господина Суна так заботит вас?

Пэй Цзи медленно откинулся на спинку кресла и закрыл глаза.

— Цюй Лань, что ты думаешь о нём?

Командир задумался.

— Если позволите... Поначалу я думал, что он просто невероятно красив — редкий лик даже для всех Девяти Провинций. Я ожидал, что у такого красавца будет скверный характер. Но господин Сун оказался не только кротким, но и на редкость добрым к людям. Со временем я понял, что он искренне предан вам. К тому же он весьма одарён. Когда я заходил за ним в павильон, то застал его за игрой в вейци с Лин Фэном — уровень его мастерства весьма высок. Он и раньше видел, как вы играете с молодым маркизом, но я не знаю, упоминал ли он вам о своём умении.

Наследный принц помолчал и ответил:

— Нет, он никогда об этом не говорил.

— Вот видите. Мне кажется, боковой супруг не только прекрасен лицом, но и обладает глубокой внутренней красотой. Он скромнен и всегда знает меру. Вам несказанно повезло, Ваше Высочество.

Выслушав эту тираду, Пэй Цзи открыл глаза:

— Цюй Лань, редко от тебя услышишь столько слов сразу.

— ...Прошу прощения, Ваше Высочество.

— Тебе не кажется, что он слишком идеален? — негромко спросил Пэй Цзи. — Ты можешь найти в этом человеке хоть один изъян? Хоть одну трещину?

Командир стражи на мгновение задумался.

— Если вы так говорите... то, пожалуй, вы правы.

Пэй Цзи снова закрыл глаза, прижав длинные пальцы к виску.

Кроткий, смиренный, добродетельный, образованный и проникательный. Он всегда знает, когда проявить характер, а когда отступить. Это и был Сун Бэйяо.

Он был слишком совершенен. Настолько, что это пугало своей нереальностью.

<http://bllate.org/book/15365/1372855>